

Николай Теличко

Сын Амона, Сын Зевса

18+

Николай Теличко
Сын Амона, Сын Зевса

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Теличко Н. Г.

Сын Амона, Сын Зевса / Н. Г. Теличко — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Данная книга посвящена рождению, жизни и смерти великого полководца -
Александра Македонского. Это поэма в стихах.

© Теличко Н. Г., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Оглавление

Пролог

Часть I. Зодиакальные созвездия Вселенной

Глава I

Глава II

Глава III

Глава IV

Глава V

Глава VI

Часть II. Зарождение жизни

Глава I

Глава II

Глава III

Глава IV

Глава V

Глава VI

Глава VII

Глава VIII

Глава IX

Часть III. Путь к престолу

Глава I

Глава II

Глава III

Глава IV

Глава V

Глава VI

Глава VII

Глава VIII

Глава IX

Глава X

Глава XI

Глава XII

Глава XIII

Часть IV. Персия. Египет

Глава I

Глава II

Глава III

Глава IV

Глава V

Глава VI

Глава VII

Глава VIII

Глава IX

Глава X

Глава XI

Часть V. Вавилон. Индия

Глава I

Глава II

Глава III
Глава IV
Глава V
Глава VI
Глава VII
Глава VIII
Глава IX
Глава X
Глава XI
Глава XII
Глава XIII
Эпилог

Пролог

Во тьме небесной зарождается огонь –
Способный судьбы, жизни многих изменить,
Кто был под символом его среди звёзд рождён –
Способен Солнце взглядом в миг один затмить!
Пред ним склонятся все на свете города,
Пред ним падут на землю сильные цари,
Пред ним империи исчезнут навсегда,
Ему подвластны все возможные пути,
Никто не сможет устоять перед судьбой,
Никто не сможет избежать его руки,
В которой есть тот яркий пламенный огонь,
Который связан с бесконечностью души;
Такой души на свете больше не сыскать,
Она одна была, нельзя свершиться вновь –
Тому, что боги дали истину познать –
Лишь Александру, её смысл и любовь!

Часть I

Зодиакальные созвездия Вселенной

Глава I

В зеркальных сферах времени Вселенной,
Где Овен первый, а последний Рыбы знак,
Где промежуток между ними назван верно –
Концом времен, и повторится всё опять;
Через бесконечную и огненную силу,
С которой в мир приходит Овен навсегда,
Рождая свет, огонь всегда неукротимый –
Сжигая всё перед собою и дотла,
Не останавливаясь ни за что на свете,
Не прекращая путь к небесным облакам,
И опускаясь после вниз на Землю эту,
Чтоб подарить всё то, что понял выше там.

В земле Египетской, став ипостасью Овна –
Предстал в величии бог Амон в Солнце Ра,
Распространяя всеобъемлющие волны –
Источник жизни, откровенье бытия,
Всесильный бог, соединяющийся с Зевсом –
С тем громовержцем – давних греческих времён,
Объединяя двух земель святыни вместе,
Чтобы пророчество сбылось, и прибыл он!
И с этих пор быть предначертано Египту –
Лишь увядающей столицей божества,
Не уцелеет ничего: лишь камни, плиты –
Запечатлевшие столь мудрые слова:
О достижениях великого движенья –
Небесных звёзд во мраке ночи и огня,
И быть Египту – вскоре преданным забвенью,
Ведь на пороге его Персия была:
Круша все храмы, превращая их в руины,
Бросая наземь алтари, гоня жрецов –
Но ненадолго к ним вернётся вскоре сила –
Когда придёт на смену новый фараон,
Но его слава будет быстрой, скоротечной,
И он последний от Египта, зная, да –
Что перед ним лежит пустыни длинной вечность,
И Нектанеб оставит трон свой навсегда;
До воплощенья оставалось столь немного –
Когда проникнет сила Амона спустя –
Вглубь человека, настоящего героя,
И встанет солнце там, где севера края –
Три места были вскоре выбраны с расчётом:
Додон в Эпире, Македонская земля,
И Сива в Ливии – в прогнозах звездочётов –
Определить должны – небесного царя!

Глава II

Порт Палеаполь – отправною ставший точкой,
Близ Самофракии скалистой и высокой,
Об этом не было б в истории и строчки,
Но средь мистерий часто всё по воле рока:
Царь Македонии Филипп приплыл однажды –
В край, где всеильные и страстные гетеры –
Плели опаснейшие сети, но не дважды,
К ним раз попавши – в миг утрачивали тело,
Теряли разум, предаваясь жгучим ласкам,
Всё отдавали без терзаний, без остатка,
И веря их давно забытым детским сказкам –
Теряли дух – их чарам вновь сопротивляться;
Среди жрецов царю начертанной гетерой –
Была красивая и юная царица,

Являлась дочерью она – Неоптолема,
Олимпиадою назвали эту жрицу;
В кругу жрецов, здесь представлявших храм Кабилов,
Часть из Эфеса, из Додоны и Египта,
Вложивших в эту медитацию всю силу,
Чтобы поведать – кто такая эта нимфа:
Она служительница бога и супруга –
Соединенье двух: и Амона и Зевса,
Чтоб подарить Земле немеркнувшее чудо –
Под сводом храма отыскала своё место,
Ей поручили для заботы и защиты –
Змею, которая была концом с началом,
Когда не двигалась – то время монолитно,
А если нет – то ритм Вселенной отмеряла;
Она всё знала, в чём её предназначенье,
Что уготовано судьбою и богами,
Ей предначертано познать плоды рожденья –
Того, кто будет над людскими головами;
Отцом назначено предстать царю Филиппу,
Но его истинный отец всё ж: Зевс и Амон,
И три судьбы в одну навеки будут слиты,
Чтоб дать росток, что должен стать всему началом.

Глава III

Всё представление готовилось, как праздник,
Чтоб подарить пришедшим радость и веселье,
На нём присутствовал – тот одинокий странник,
Который ждал прекрасной нимфы – появленья,
Вот зазвучали восхищающие флейты,
Держа в руках: ситры, трещотки и кимвалы –
На сцену вышли столь прекрасные гетеры,
Но краше всех была одна Олимпиада,
Она лучилась красотой кристальной – света,
Вокруг неё змея бесшумно обвивалась,
Она в неё, как в драгоценности, одета –
И только тонкой тканью шёлка прикрывалась,
Глаза, наполненные отблеском металла –
К себе приковывали взгляды бесконечно,
И в чёрной сфере они пламенем сияли,
Давая нежно прикоснуться к слову вечность!

Глава IV

Любуясь этой красотой несравненной,
Смотря, как в бездну, в эти тёмные глаза,
Царь Македонии, познавший откровенье –
Навеки понял – кто теперь его судьба!
Мистерий не было. Что было завершилось,

Олимпиаду познакомили с царём,
Их ночь совместная довольно долго длилась,
И эта ночь затем сменилась новым днём;
По установленным обычаям древнейших –
Олимпиада не могла принадлежать –
Тому, кто с нею ночь провёл затем в дальнейшем,
Ей только бог один мог в целом обладать.
Она дарила только трепетные ласки,
Вручая в руки нежно тонкости любви,
Ведь нега жизни – дарит истинное счастье,
Ведёт к познанию божественной судьбы!
Она открыла – связь царю – души и тела,
Их бесконечный свет, источник теплоты,
И привела его к тому, что так хотела:
Чтоб он мечтал о ней, желал её внутри;
Быть с этих пор ему – одною ей – влекомым,
И в каждом слове говорить о ней всегда,
Любовь способна подчинить себе законы,
Пред этой силою склонялись города;
Ждать новой встречи, лицезреть её движенья,
Не обращая взор на образы других,
Она одна в нём разжигала восхищенье,
И отблеск глаз его ловила на своих,
А после втайне повторяя заклинанья –
И призывая Зевса-Амона сойти,
Чтобы исполнить – сердца – тайное желанье –
На свет великого царя произвести,
Который станет воплощением Вселенной,
Который будет покоритель на Земле,
Десницей бога, его чистым проявленьем,
Его огнём, мечом – сверкающим во тьме!
Олимпиада отдалась царю с той силой,
С которой верила, что сын её теперь –
Перстами бога охраняем и любимый,
С тех пор минули десять прожитых ночей –
Филипп намерен был связать их узы браком,
Соединить их судьбы в целом навсегда,
И этим символом, обрядом, светлым знаком –
Благословили их на счастье небеса!

Глава V

В ночь перед свадьбою был сон Олимпиаде –
Как в небе молния сверкнула и зажглась,
Ударив в чрево – небо пламенем объяла,
Жизнь зародилась, и мечта её сбылась;
Об этом сне потом узнали все в округе,
Её видение, как весть, разнесено,
О Зевсе только говорили рядом люди,

Что этой молнией был подан знак его,
Наутро были свершены приготовления –
К тому, чтоб вскоре состоялся ритуал,
По македонскому древнейшему поверью,
Который две судьбы в одну объединял:
Невеста лёгкою вуалью лишь сокрыта,
Одета в белое, листвою убрана –
Взошла затем на золотую колесницу –
Шестью быками, что была запряжена,
Напоминали их рога златую лиру,
Их белый цвет столь много взглядов привлекал,
Филипп взошёл к Олимпиаде столь красиво,
И занял место рядом с нею, как желал,
Пред ними шли рабы с потухшими огнями,
И звуки флейты наполняли воздух дня,
Который двое в колеснице очень ждали,
А перед ними дева амфору несла,
Мелькали лавровые ветви повсеместно,
Сопровождала их несметная толпа,
Прибыв в Деметры храм – священнейшее место –
Вошли, чтоб близкими друг другу быть всегда!
Произнесённое во храме обращенье,
И преломлённый хлеб для счастья до конца –
Объединили их в союз – для достижения –
Того, что Амон-Зевс замыслили тогда;
Пред новобрачными теперь горело пламя,
Они вернулись во дворец затем спустя,
Чтоб состоялся пир, который бы восславил –
Их брак свершившийся, их жизни, имена!

Глава VI

Был пир продолжен без участия влюблённых,
Филипп понёс свою царицу на руках –
В опочивальню, и надеясь отдалённо,
Что вновь познает наслажденье на устах;
Но ничего он не почувствовал: ни нежность,
Ни вдохновенья, ни волнения – внутри,
Казалось будто – эта ночь продлится вечность,
Оставив после – чувство горькой пустоты,
Ему приснилось, будто он горячим воском –
В миг опечатал – чрево избранной жены,
На гравировке символ льва, поставив только,
И он задумался: Что значат эти сны?
Он обратился к толкованию и смыслу:
Что означают эти знаки? Чья вина?
Какие символы искать на небе чистом?
Его ребёнка или нет родит она?
Он не нашёл желанных столь ему ответов,

Услышал только, что ребёнок с сердцем льва,
И не нуждался больше он ни в чьих советах –
Постель отныне становилась холодна;
Однажды ночью, лёжа рядом с ней в постели –
Он попытался прикоснуться к ней спустя,
Придвинув ногу к ней, почувствовал всем телом –
Что в ней и капли нет желанного тепла,
Откинув быстро одеяло, закричал он –
Меж ними вместе возлегла её змея,
И произвольно он нагнулся за кинжалом,
Но преградила ему путь её рука;
Он посягнуть не мог на жизнь небесной твари,
Олимпиада рассказала – кто она,
Что за убийство ждёт его такая кара –
Страшней которой не представить никогда!
Он испугался столь описанного гнева,
И все попытки в миг оставил до конца –
Вернуться к ней – на ложе – рядом с этим зверем –
Смирился с этим, согласившись для себя,
Перед дверьми её поставил утром стражу,
Не допуская даже мысли, чтоб она –
Могла принять в своих покоях друга даже,
С которым может тесно сблизиться тогда,
Филипп отдал, что было нужно приказанье:
Направил в Дельфы его главного писца,
Чтобы оракул дал ему обоснованье –
Тому, что скрыла от него его жена,
Ответ был дан, что сын зачат едино богом,
Что Зевс и Амон – два божественных отца,
Что наказанье будет жёстким и суровым,
Что он поплатится – немного погодя;
Узнав об этом – в миг царица воссияла,
Неся теперь свою беременность, как дар,
И ничего совсем от света не скрывала –
Всем миром целым для неё ребёнок стал!

Часть II

Зарождение жизни

Глава I

Давным-давно открыли боги людям:
Законы жизни о Вселенной и Земле,
Даруя тайну, это знание, как чудо,
О зодиаке, этом призрачном кольце,
Что идеально, и охватывает небо –
И по нему бегут: и Солнце, и Луна,
И те планеты нашей солнечной системы,
Которым только роль правителей дана;

Двенадцать знаков, в них вращаются планеты,
Кольцо вращается само – вокруг Земли,
От этих действий жизнь зависит человека –
Его судьба – в масштабах вечной пустоты,
Всегда присутствуют незримо – два начала –
Соединенье иль борьба двух главных сил,
При появлении на свет два знака надо:
Один, где Солнце, а второй созвездьем был,
Не предсказать судьбы, не зная оба знака,
А зная только об одном – нельзя познать,
В чём состоит порой великая загадка –
Что в человеке невозможно отыскать?
Распределяются они по элементам:
Огонь, вода, земля и воздух, как всегда,
И троекратно повторяются в моменте –
Зодиакального небесного кольца:
Одним из первых – выступает – знаков – Овен –
Победа Солнца над ночью тихой мглой,
Он часто связан с пробуждением сил природы,
С рождением жизни охраняемой судьбой;
У тех, кто был отмечен в жизни – знаком Овна –
Всегда имеются на лбу два бугорка,
Рогам баранов столь подобных, безусловно,
Дающих силу – Зевса-Амона всегда!
Срастаясь плотно, образуют часто брови –
Иероглиф знака, его полную дугу,
Глаза расставлены чуть шире, чем у многих,
И держат гордо, выше голову свою,
Бросаясь в схватку с наклонённой головою –
Стремятся разом уничтожить вожака,
Не отступают никогда перед судьбою –
От тех задач, что им поставила она,
Ничто не может преградить им путь до цели,
Пусть и безумной – часто – кажется она,
Жизнь скоротечна Овна, как бы не хотели,
Продлить её ничто не сможет никогда!
Себя сжигает он, свои растратив силы,
И от огня, которым освещает мир –
Он занимается, чтоб пламя поглотило –
Его останки – плотным заревом сокрыв,
Восстановитель веры Амона отмечен,
Под знаком Овна вскоре должен быть рождён,
Но чтобы быть ему могущественным вечно –
Был знаком Льва для власти в мире озарён!

Глава II

Раскаты грома раздавались этой ночью,
И вспышки молний разрезали небеса,

Не видно было звёзд на небе, это точно,
Недолго было до рождения царя!
Происходило это действие в полночь ровно,
Закончив путь – вошло в созвездье – Солнце – Льва,
А на востоке поднялось созвездье Овна,
Рождён был сын от Зевса-Амона тогда;
На крыше дома одного сидели птицы,
То были два – от бога присланных орла,
Чтоб сообщить о том, что в мире появился –
Царь, пред которым покорится вся Земля,
Гонец направлен был затем – к царю Филиппу,
Который в тот момент Потиду осаждал,
Был город взят, когда к нему сумел прибыть он,
Парменион в тот день победу одержал,
Царь македонский принял новости о сыне,
И был доволен – ролью ставшего отца,
Не сомневался в том, что в нём сокрыта сила –
Для покоренья мира много лет спустя!
С его согласия был назван Александром –
В честь его брата, и Эпирского царя,
Взглянув на Солнце благосклонно и с желаньем –
Признал в нём сына от небесного творца.

Глава III

На лбу виднелись два некрупных бугорка,
На это чудо с замиранием смотрели,
Но тайну большую таили всё ж глаза –
Когда лежал младенец в хрупкой колыбели:
Был правый карий, ну а левый голубой,
И озадачен будет каждый, кто посмотрит –
Пытаясь тайну разгадать судьбы такой,
Он подчинится и под властью этой дрогнет!
Филипп, по-прежнему, был далеко от Пеллы,
В которой не был уже года полтора,
Он воевал, неся с собою это бремя,
Он не спешил к теплу родного очага;
От связи прошлой у него имелась дочка,
Что родилась однажды в северных краях,
И от наложницы рождён был сын уж точно,
Её он выдал замуж вскоре второпях.
Надоедали ему женщины столь быстро,
Что забывал о них, о дочках, сыновьях,
Их жизни были – словно старые страницы,
Что он сжигал в своих сраженьях и боях!
Узнав о нём, что рядом был – Олимпиада,
И не пришёл увидеть сына, что ждала –
Она собрала свою ненависть, пылая –
Чтоб наказать его за это навсегда.

Она исполнила своё предназначенье –
На свет великого царя произвела,
На этом кончиться должны были мученья,
Но одинокою всегда она была;
Филипп продолжил путь к своим завоеваньям,
И пред Метоной войско начал расставлять,
Его единственным являлось лишь желанье –
Любой ценой осадный город этот взять,
Цена давно была назначена богами –
Филипп лишился вскоре глаза своего,
Был город взят затем, объятый он огнями –
Сгорел дотла, и не осталось ничего;
Филипп решил – пора ему вернуться в Пеллу,
В походе думая о каре для себя,
За то, что глазом за женою смотрел смело –
Когда змея в её объятиях была.
При встрече с ней он проявил былую нежность,
Напомнив ей о превосходной красоте,
Возможно, чувствовал свою он безнадежность –
Что нужен будет только собственной жене,
Олимпиада приняла его с любовью,
И с ощущеньем подтвержденной правоты,
С большой раной на лице, и этой болью,
Она почувствовала радость от любви!
Бывая рядом с Александром, говорил он,
Что рад тому, что сын здоров и невредим,
Старался больше проводить он время с сыном,
Но сын пугался, был чрезмерно боязлив.
Олимпиада и Филипп вновь были вместе,
Змею в постель Олимпиада не брала,
Как подобает их любовь на брачном месте –
Вторую жизнь им в одночасье принесла:
Олимпиада забеременела вскоре,
Их страсть в мгновение угасла и прошла,
И неприязнь меж ними проявилась снова,
Их расставание ждало, как никогда,
Филипп собрался на войну, она осталась,
Вновь одинока, ожидая, как всегда –
Сколь ей столь сложная судьба одной досталась,
А после вскоре Клеопатру родила.

Глава IV

Ему кормилицей назначили Ланику –
Из благородной и достойнейшей семьи,
И обращаясь к его ласковому лику –
Дарила больше, чем могла своей любви,
Она имела – брата, названного Клитом –
Дворцовой стражей он тогда руководил,

Его душа была, как книгу – открытой,
Он беззаветно Александра полюбил,
Он стал примером для царевича отныне,
И первым знаниям его он обучил,
Он объяснил ему понятия простые,
В которых смысл для себя – он сам открыл!
Четыре года провели совместно с Клитом,
Их часто видели за чисткой лошадей,
Без королевской обходился всегда свиты,
И разгружал повозки лично каждый день,
Повозки – полные полученных трофеев,
Что царь Филипп в своих сражениях сыскал,
Мечтая в бой идти, Клит до конца не верил –
Что с Александром большей славы ожидал!
Клит помогал ему взобраться на лошадку,
По кругу медленно затем её водил,
В полях показывал росу зелёной травки,
К гнезду с птенцами его часто отводил,
По вечерам он нёс уставшего ребёнка –
На сильных, добрых, полных мужества – руках,
Но не жалеет никого судьба нисколько –
Пронзённый в сердце Клит погибнет на глазах –
Что предначертано, то сбудется чрез время,
И Александр судьбы многие свершит,
Никто в убийство Александром не поверит –
Но от копья его погибнет – воин Клит!
Он обучался поклонениям во храме,
Он изучал искусство, тайны древних сил,
Он разговаривал с великими богами –
Чьи имена он вслух всегда произносил;
Когда присутствовал при жертвоприношеньях –
Учился знаки до конца распознавать,
Чтоб в предсказаниях – найти одно решение –
Как нужно правильно им следовать, и знать.
День завершал он, проводя с Олимпиадой,
Она с любовью его на руки брала,
И будто идола в объятиях держала,
А дочь свою она служанкам отдала.
Она садилась на колени и взывала –
К отцу небесному – пред тенью алтаря,
Благословенье Александру призывая,
Чтоб защищал его повсюду и всегда!
Он часто спрашивал: «Что это означает?»,
Не понимая смысла в целом до конца,
Олимпиада ему просто отвечала –
Что в звёздах, в Солнце, в мире – будет навсегда!
Один был призрачным, второй без глаза воин,
Его пленяла эта тайна и слова,
Он к заключению пришёл довольно скоро –

У человека могут быть и два отца.

Глава V

За счёт колоний на Эгейском побережье –
Филипп расширил государство, и мечтал –
Войти в пределы Древней Греции, как прежде,
И Македонию Совет затем призвал –
Чтобы он выступил в защиту интересов –
Против Фокиды и Фессалии пошёл,
Собрав войска, он проиграл по воле Зевса,
Он отступил назад, готовя новый бой,
Идя вперёд, ища своей великой славы,
Защитник веры – бородатый и кривой,
Усеяв головы лавровыми венками –
Разбил противника – тяжёлою рукой;
Их предводитель Ономарх, бросаясь в море –
Стремился вновь доплыть скорей до корабля,
Но был задет удачно пущенной стрелою –
И отдан в руки – македонского царя.
Филипп велел его распять, как святотатца,
И приказал – ещё три тысячи казнить,
Намереваясь укрепиться и остаться,
Стремился быстро земли все соединить,
Он стал властителем от моря до Эпира,
Хотел и дальше – в знак побед своих – пойти,
И новой целью вскоре стали Фермопилы,
Но афиняне преградили все пути!
В противовес Филиппу выступил оратор –
В Афинах живший, его имя Демосфен –
С большим влияньем на толпу, но не богатый –
Вселить он ужас к Македонии сумел.
Филипп решил, что вновь войны ему не надо,
Доспехи временно в Фессалии сложил,
И в это время вскоре он нашёл отраду –
В мгновенно вспыхнувшей, безудержной любви:
Она прекрасною была, неотразимой,
Околдовала македонского царя,
В любовных ласках исчерпала его силы,
Зачала сына, и вблизи него была,
Забрал Филипп её назад с собою в Пеллу,
Где ожидала его первая жена –
Она смотрела на неё, как будто – в стену,
Жизнь Филеморы в когти цепкие взяла,
Она решила подождать совсем немного –
Когда отбудет царь на новую войну,
Филипп отправился во Фракию суровым,
Оставив новую наложницу – одну;
А после вскоре Филемора разрешилась,

И родила на свет ребёнка от царя –
Он под созвездием родился, так случилось,
Несчастье было на пороге, как всегда,
Его назвали Арридеем, был здоров он,
Но от опасности его бы не спасли,
Ему давали – яда порции – с пелёнок,
Имевших действие на разум изнутри,
Не суждено ему подняться из тумана,
Который медленно сомкнул его – кольцом,
Филипп подумал: Для чего такая кара?
Признав себя затем несчастнейшим отцом!
Он захватил колоний множество в округе,
До Геллеспонта сам границы он провёл,
И эти действия уже казались чудом,
К границам Персии Великой подошёл.
Мечтал он раньше у кормила государства –
Поставить в будущем другого, не его,
Но Арридею – заглянув в глаза напрасно –
За Александром все признал права его!
Однажды в небе ярко вспыхнула комета,
Филипп назначен был решением жрецов –
По всем законам, всенародно, всем Советом –
Провозглашён одним единственным царём.
За восемь лет упрочил власть свою и земли,
Утроил их, границы дальше отведя,
И поступал теперь с терпением и верно,
С великой честью титул свой – вперёд неся!

Глава VI

Олимпиада – славная царица,
И в Александре видел он тогда –
Преемника, в котором воплотится:
Вся сила и могущество отца!
В шесть лет затем был отдан Александр,
Чтоб постигать науку для себя,
Придворный Лисимах стал самым главным,
Учителем на долгие года,
Он помнил наизусть стихи Гомера,
В деталях Илиаду в целом знал,
А вместе с нею так же Одиссею,
Для Александра только открывал,
Знал множество богов, царей, героев,
Их связи, мифы, славные дела,
Дарил искусство мира, тайну слова –
Во благо Македонского царя!
Меж первым изучением природы
И глубиной познания естества –
Поэзия является основой –

К дальнейшему развитию ума,
Всецело укрепляет больше память,
Приводит слух – к гармонии души,
Свободу в мире, счастье жизни дарит,
Познание светлой истины любви!
Филипп взял путь к колонии, Олинфу –
Халкидики – небесному огню,
Покинул Лисимах отныне свиту,
А Леонид стал преданным царю:
Был беден от рождения наставник,
Воздержан в пище, скромн и в вещах,
Вставал он на рассвете, утром ранним,
Нёс пользу в своих маленьких делах,
Учил он Александра прилежанью,
С лучами – Солнца – проблеском вставать,
И приобщаться к грубым одежням,
Чтоб дух – простых людей – суметь познать,
Свершать как можно больше переходов,
И после пищи меньше отдыхать,
Порядок установлен был суровый,
Но должен был его он соблюдать,
Без усталы на лошади кататься,
О нравственности часто размышлять –
Пред сном своим лишь этим заниматься,
Недолго результат заставил ждать:
Окрепили ноги, укрепились плечи,
Грудь стала его – сильной и прямой,
Упорный труд – любую лень излечит,
Отныне Александр стал другой!
Однажды воскуря благовонья –
Во храме – полной пригрошню бросал –
Сжигая их в огне – во славу бога,
Но Леонид его порыв прервал,
Сказав, что только жечь их может вволю –
Когда сумеет страны покорить –
Откуда их без усталы привозят,
Сумевшие их власти подчинить!
Суждениями этими он понял,
Что трон не достаётся просто так,
И верным другом станет только воля –
В стремлении весь мир завоевать!
К закату – от усталости – он падал,
Но Леонид задачу задавал –
Усталость тела – мыслям не мешает,
И шар ему серебряный давал,
Зажав его – затем – в своей ладони,
Он таз под руку эту подставлял,
А Александр – на постели лёжа –
Над тазом руку с шариком держал:

Когда в дремоту сна он погружался,
Рука его волшебный шар – держа –
Безвольно начинала разжиматься –
И падал шар – в тазу затем звеня,
Сопровождали звуки Александра –
Пока он не отметил десять лет,
Началом вскоре стало ожиданье –
Надежд, и жажда будущих побед!

Глава VII

Три года под осадю Филиппа –
Тот город, укрепленный изнутри –
Снабжался, но со всех сторон закрытый –
Зажат был – в очень плотные тиски,
Олинф был непреступным, невозможно –
Проникнуть – были стены высоки,
И стрелы не создали даже сложность –
Для тех, кто был за стенами внутри,
Трава была вся съедена конями,
Повсюду вся истоптана земля,
Ничто царю теперь не помогало –
Олинф не покорится никогда!
Тем временем в Афинах пред народом,
Предстал оратор с силою большой,
Оружием его – являлось слово,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.